

ВОССТАНИЕ В ЙЕНБАЕ (1930 Г.) И ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНДОКИТАЕ

© 2023

Лёзин А.И.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется французский опыт антиколониальной борьбы в эпоху Интербеллума в Индокитайском регионе. Особое внимание уделено степени и скорости реагирования французской колониальной администрации и метрополии на происходящие события. Представлена характеристика военной мысли Франции относительно особенностей ведения боевых действий против повстанцев с применением авиации и туземных частей. Акцентируется внимание на проблеме лояльности вьетнамского народа, его отношения к французскому правлению. Выявлены основные опасения французов в связи с ростом вьетнамского национального самосознания как угрозы колониальному порядку. Подчеркивается значение событий в Йенбае с точки зрения дальнейших мер Парижа по обеспечению внутренней безопасности в Индокитайском регионе. Показаны изменения в национальном составе колониальной армии Франции в Индокитае. Восстание повлияло не только на армию, но и на политическую полицию Франции – «Sûreté». В работе показано, что восстание не получило всеобщей поддержки местного населения. Проанализирована реакция части французского общества на произошедшее в Йенбае. Особое внимание в статье уделено личности Пьера Паскье, генерал-губернатора Индокитая, олицетворявшего консервативную часть французской колониальной бюрократии, отношение которой к местным народам в эпоху Интербеллума, скорее, осложняло взаимоотношения метрополии и зависимых территорий. Отмечено влияние событий в Йенбае на изменения как в составе, так и в руководстве движущей политической силой революционной борьбы в Индокитае. Именно в это время Национальная партия Вьетнама уступила лидирующие позиции в авангарде антиколониальной борьбы Коммунистической партии Индокитая.

Ключевые слова: Йенбай; Национальная партия Вьетнама; Индокитай; Вьетнам; Тонкин; авиация; Пьер Паскье; тонкинские стрелки; Французская колониальная империя.

THE YEN BAY REBELLION (1930) AND INTERNAL SECURITY POLICY IN FRENCH INDOCHINA

© 2023

Lyozin A.I.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article contains an analysis of the French experience of anti-colonial struggle in the era of Interbellum in the Indochina region. Special attention is devoted to the degree and speed of the response of the French colonial administration and the metropolis to the events taking place. The article presents the characteristics of French military thought regarding the specifics of conducting combat operations against the rebels using aviation and native units. Attention is focused on the problem of the loyalty of the Vietnamese people, their attitude to French rule. The main fears of the French in connection with the growth of Vietnamese national identity as a threat to the colonial order are revealed. The importance of the events in Yen Bai is emphasized from the point of view of further measures by Paris to ensure internal security in the Indochina region. The changes in the national composition of the French colonial army in Indochina are shown. The uprising affected not only the army, but also the political police of France – «Sûreté». The work shows that the uprising did not receive universal support from the local population. The reaction of a part of French society to the events in Yen Bai is analyzed. Special attention is paid to the personality of Pierre Pasquier, Governor-General of Indochina, who personified the conservative part of the French colonial bureaucracy, whose attitude towards local peoples in the Interbellum era rather complicated relations between the metropolis and dependent territories. On the other hand, attention is drawn to the impact of the events in Yen Bai on changes in both the composition and leadership of the driving political force of the revolutionary struggle in Indochina. It was at this time that the National Party of Vietnam lost its leading position in the vanguard of the anti-colonial struggle to the Communist Party of Indochina.

Keywords: Yen Bai; National Party of Vietnam; Indochina; Vietnam; Tonkin; aviation; Pierre Pasquier; Tonkinese Riflemen; French Colonial Empire.

Историография восстания в Йенбае имеет свою традицию и включает работы представителей разных национальных исторических школ: Т. Rettig [1], М. Thomas [2; 3], С.Е. Goscha [4], В.К. Nguyen [5; 6], А.Ж. Domen [7], О.В. Новакова [8]. Публикации можно условно разделить на две категории. Первая включает исследование самого восстания и явлений, связанных непосредственно с этим. Вторая охватывает более

широкие рамки изучения французского Индокитая, где восстание упоминается в ряду прочих событий.

В 1930 г. в небольшом городе Йенбай (административный центр одноименной провинции на севере Тонкина, одной из областей французского Индокитая) ночью 10 февраля произошла попытка захвата военного гарнизона одним из батальонов 4-го полка тонкинских стрелков. Во время штурма были убиты

два офицера французской армии, четыре унтер-офицера и два вьетнамских пехотинца. Восставшие потеряли четырех человек. Несмотря на крах восстания, спустя несколько часов отголоски конфликта эхом отозвались в разных частях Тонкина и продолжались вплоть до 22 февраля. Итогом происшествия считается арест лидера Национальной партии Вьетнама и организатора мятежа Нгуен Тхай Хока и его сподвижников [1, р. 310–311; 3, р. 619].

Национальная партия Вьетнама была образована в 1927 г. В идейно-идеологическом отношении примером для ее создателей стал Гоминдан. Целью организации являлось создание национальной республики. Несмотря на присущий ей антикоммунизм, партия не отвергала вооруженной борьбы с колониальным правительством. По мнению М. Bradley, партия не смогла добиться всенародного признания, поскольку социальная поддержка основывалась на представителях немногочисленного городского населения, а не на сельских жителях [9, р. 27]. В период Интербеллума, как поясняет Р. Zinoman, только коммунистическим и националистическим движениям удалось объединить сторонников антиколониализма из разных регионов Индокитая. В отличие от предыдущих антифранцузских движений конца XIX в., они смогли создать более гибкую модель управления, преодолеть региональные и социальные границы [10, р. 57–59]. Тем не менее 1930 г. стал в каком-то смысле развилкой для двух основных политических сил Индокитая. Это формирование единой Коммунистической партии Индокитая и относительный разгром Национальной партии Вьетнама после восстания в Йенбае. V.K. Nguyen констатирует, что после Йенбая НПВ стала утрачивать свою историческую роль [5, р. 93; 11, р. 5].

Сведения о восстании получили в Ханое только в 6 часов утра [12, р. 290]. В Париже новость о событиях в Йенбае получили 11 февраля в телеграммах генерал-губернатора Индокитая Пьера Паскье. Министерство колоний распорядилось о проведении расследования инцидента, а также потребовало ежедневный отчет о текущей ситуации [3, р. 627]. 12 февраля 1930 г. создается Уголовная комиссия для изучения восстания. Следствие проходило крайне стремительно. К примеру, 28 февраля того же года были вынесены первые смертные приговоры по этому делу [13, р. 13–14]. К разным исполнениям наказания приговорили 1086 человек. 17 июня 1930 г. были приведены в исполнение приговоры к смертной казни тринадцати лидерам Национальной партии Вьетнама [2, р. 229].

Восстание подвигло власти к применению военной авиации. В работе, подготовленной к Парижской колониальной выставке 1931 г., под названием «История авиации Индокитая» (1930 г.), утверждается, что утром 10 февраля по тревоге в воздух была поднята авиация для разведки местности. На основе полученной информации было принято решение отправить батальон иностранного легиона в район мятежников. Спустя несколько дней, 16 февраля, туземные французские части атаковали деревню Коам, в которой скрывались повстанцы. Была задействована авиация с применением бомбардировки и обстрелом деревни [14, р. 65–66].

В 1930 г. в рамках подготовки к Международной колониальной выставке в Париже (1931 г.) выходит двухтомная работа, написанная французскими офицерами: «Военная история французского Индокитая: от истоков до наших дней». В книге указывается, что

действия авиации во время событий в Йенбае не являлись открытием в области военного дела. Первое их применение в Индокитае при подавлении восстаний произошло 11 и 18 апреля 1924 г. в провинции Котум (протекторат Аннам) по приказу местного верховного резидента. В небо были подняты два самолета для бомбардировки деревни Конкрои. Целью являлась поддержка местных частей против повстанцев. В результате деревня сдалась. В марте 1929 г. вновь в провинции Котум повторились бомбардировки. На этот раз пострадали несколько деревень. Налеты совершались несколько дней двумя самолетами в координации с местными силами обороны. Операция для французов закончилась успешно и получила положительную оценку со стороны колониальной администрации в лице верховного резидента Аннама и генерал-губернатора Индокитая [12, р. 276, 289].

Стоит отдельно упомянуть, что подразумевается под вышеупомянутыми местными силами обороны. Это полицейские части, организованные в бригады, каждая отвечала за провинцию/военную территорию. Численность одной бригады относительная, в зависимости от уровня военно-политических проблем и площади территории, на которой она дислоцировалась. В эти полицейские отряды входили как французы, так и местные жители [15, р. 14–15].

Возвращаясь к событиям вокруг восстания в Йенбае, важно отметить, что авиационная бомбардировка носила не столько военный, сколько политический характер. В рапорте об административной, экономической и финансовой ситуации в Тонкине за 1929–1930 гг., подготовленном колониальным правительством Индокитая, утверждается, что «это образцовое наказание [бомбардировка деревни Коам] в качестве такового доводится до сведения всех деревень постановлением верховного резидента» [13, р. 13].

Кроме того, хотя события, связанные с восстанием в Йенбае, не являлись первым случаем применения авиации в Индокитае, они внесли вклад в развитие французской военной авиации. В 1930 г. ВВС Франции как отдельной структуры не существовало. В этом качестве они будут оформлены только в 1934 г. [16].

Для французских властей, по мнению А.Д. Dompen, Йенбай стал болезненным моментом, поскольку тонкинские стрелки представляли собой образец колониальной армии Франции [7, р. 40]. Одним из значимых источников по изучению восставшего воинского формирования является работа «История 4-го полка тонкинских стрелков: по состоянию на 31 июля 1933 г.», опубликованная в 1934 г. [17]. Заглавие не совсем верное, описание событий в документе завершается январем 1935 г. Кому принадлежит авторство данной публикации, определить точно не представляется возможным. Допустимо предположить, что составлен и написан труд французским офицером (или группой офицеров) колониальной службы, имеющим(-и) отношение к руководству «прославленного» полка, отчего авторство работы было решено не указывать. В документе присутствуют картографический материал, аэрофотосъемка Тонкина, подробно описывается история полка, ход его военных действий. Стоит отметить, что 4-й полк тонкинских стрелков берет свое начало с 1886 г. Предложение о его формировании поступило от генерала де Курси, командующего тонкинским оккупационным корпусом, и генерала Буланже, военного министра Франции. Они представили президенту республики

декрет о создании 4-го полка [17, р. 9]. В контексте событий в Йенбае необходимо отметить, что в источнике в качестве причины выбора этого места революционерами указано отсутствие гарнизона французов и дальность крупных городов, которые, как правило, были хорошо защищены. В публикации перечисляются имена вьетнамцев, представленных к наградам за проявленный героизм, другими словами – за преданность Франции в противоборстве с революционерами [17, р. 210, 219–225].

Действительно, вооруженное выступление в Йенбае не получило широкой народной поддержки. Собственно, и подавлено оно было именно местными войсками [1, р. 326]. В административном бюллетене Тонкина от 3 марта 1930 г. перечисляются имена местных жителей, которым верховный резидент Тонкина выразил официальную благодарность за участие в подавлении мятежа или оказание иной помощи колониальной администрации [18, р. 975–978]. При этом отношение к вьетнамцам (или аннамцам, как называли их тогда французы) после Йенбая продолжало ухудшаться. Одним из характерных примеров является деятельность Пьера Паскье – генерал-губернатора Индокитая. Британский историк М. Thomas дает негативную оценку его личности. По его мнению, Паскье был представителем своей эпохи – колониальный чиновник, который лучше других представителей власти (как он полагал) имел представление об Индокитае. Паскье негативно относился к вьетнамскому народу, считая его чуждым процессам модернизации. Объективных причин для восстания в Йенбае он не видел, считая случившееся лишь преступной провокацией [3, р. 634–636].

Проблема использования местных жителей в колониальной армии Франции всегда беспокоила Париж, с момента завоевания региона. Противоречие между зависимостью и страхом не могло быть полностью разрешено. Йенбай оказал воздействие на реорганизацию вооруженных сил Франции в Индокитае. Началась реорганизация состава колониальной армии посредством арестов или отправки вызывавших подозрения военнослужащих в отдельные части, которые изолировались от остальных подразделений [1, р. 312–320]. Из 12 000 солдат (жителей Тонкина) более 500 были подвергнуты наказанию [1, р. 317]. Кроме того, было принято решение о национальном составе армии в Индокитае. Доля вьетнамцев в колониальных войсках не должна была превышать 50%, другие 50% должны были формироваться из французов и этнических меньшинств [1, р. 325].

Исследователи обращают внимание и на другие изменения в сфере обеспечения внутренней безопасности в колониальных владениях Франции в межвоенный период. Еще в 1917 г. (возможно, как реакция на революционные события в России) была создана политическая полиция Франции – «Sûreté». Она объединила все гражданские и военные полицейские службы. Из-за того, что «Sûreté» не смогла предотвратить мятеж в Йенбае, потребовались изменения в части координации ее деятельности. Теперь «Sûreté» должна была согласовывать свои действия и обмениваться полученной информацией с военной разведкой [1, р. 320–322; 7, р. 38, 40].

Говоря о трансфере практик и идей колониального порядка в целом, необходимо отметить, что в докладах американских аналитиков перед вторжением и во время полномасштабной войны во Вьетнаме

встречаются упоминания про восстание в Йенбае. Так, в 1964 г. по заказу Департамента армии США (подчиняется министерству обороны) появляется коллективная работа: В. Cooper, J. Killigrew, N. LaCharité под названием «Примеры исследования мятежа и революционной войны: Вьетнам 1941–1954 гг.» [19]. Авторы констатируют, что после восстания французам пришлось провести ряд реформ: от реализации проектов общественных работ до либерализации сельскохозяйственного кредитования. В 1936 г. с приходом к власти во Франции левоцентристской коалиции «Народный фронт» основной акцент в реформах сместился в сторону трудового законодательства. Тем не менее авторы пришли к выводу, что поддержание французского порядка в Индокитае зависело не столько от гражданских решений, сколько от военных. Вместе с тем успех французской колониальной администрации в Индокитае в эпоху Интербеллума не являлся ее заслугой, а был обусловлен слабостью революционного движения. Кроме того, жесткая репрессивная политика Третьей республики против Национальной партии Вьетнама ненамеренно оказала помощь коммунистам. Таким образом, коммунистическая партия Индокитая взяла на себя роль лидера антиколониальной борьбы [19, р. 50–51]. В «бумагах Пентагона» (корпус документов, содержащих информацию о военно-политических усилиях США во Вьетнаме) упоминается восстание в Йенбае. Утверждается, что именно после этого события Франция заочно вынесла Хо Ши Мину смертный приговор [20, р. 50].

Информация о восстании в Йенбае дошла до общественного мнения в метрополии. Один из примеров – листовка коммунистической лиги [троцкистское движение] во Франции под заголовком «Освободите приговоренных к смертной казни в Йенбае». В ней содержалось обращение к рабочим с требованием борьбы за освобождение восставших по делу Йенбая, а также одиннадцати соратников лиги, задержанных после демонстрации перед Елисейским дворцом [21]. Известным примером реагирования со стороны французской прессы считается книга «Вьетнам, индокитайская трагедия» (1931 г.) сотрудника газеты «Le Petit Parisien» Луи Рубо [3, р. 632; 22]. В ней он пишет о том, что «ничто, абсолютно ничто не могло заставить столичную общественность предвидеть такие события [восстание в Йенбае]. Официально все объяснялось неким местным недовольством, действием коммунистической пропаганды» [22, р. 9]. Следует признать, что название публикации на тот период времени носило провокационный характер. Название страны – Вьетнам – было неофициальным во Франции, его активно использовала НПВ в противовес официально принятому обозначению – Аннам. Это название, как считали сторонники НПВ, ассоциировалось с колониальной зависимостью. При этом название Вьетнам не практиковалось в речи среди местного населения. Как отмечает С.Е. Goscha, «когда дело доходит до планирования националистической революции, чаще всего элита берет на себя инициативу в создании новых символов, слов и мифов» [4, р. 79–82].

Как отметил М. Thomas, мятеж в Йенбае спровоцировал прочие волнения в северном Аннаме и четырех провинциях Тонкина в 1930–1931 гг. Автор помещает Йенбай в ряд значимых восстаний периода

Интербеллума, повлиявших на французскую колониальную политику больше, нежели иные проблемы безопасности империи в этот период [2, р. 211].

Исследователь Ван Кхань Нгуен дает положительную оценку влиянию Йенбая на последующие события с определенной марксистской трактовкой. Хотя восстание и потерпело поражение, оно продемонстрировало, что при хорошей организации, верной политической стратегии возможно добиться поставленных целей. Национальная партия Вьетнама проделала значительную политическую эволюцию со времен своих предшественников – национальных патриотов начала XX в. [6, с. 95].

Подводя итог, следует отметить, что восстание в Йенбае стало последней попыткой Национальной партии Вьетнама снести колониальный порядок в Индокитае. Несмотря на провал этой попытки, она вызвала сильную тревогу в Париже, которая будет отражена в реорганизации армии и колониальной полиции Индокитая. Кроме того, в результате этих событий сменилась движущая политическая сила антиколониального протеста в регионе. Объясняется это различными факторами: усилением репрессий к сторонникам НПВ, отсутствием у них отчетливой политической программы, связанной с крестьянским вопросом. В результате социальная база поддержки НПВ основывалась на представителях города. Необходимо отметить, что восстание не привлекло на свою сторону массово вьетнамского населения, были и те, кто защищал французскую власть от повстанцев.

Список литературы:

1. Rettig T. French Military Policies in the Aftermath of the Yên Bay Mutiny, 1930: Old Security Dilemmas Return to the Surface // *South East Asia Research*. 2002. Vol. 10, № 3. P. 309–331.
2. Thomas M. The French empire between the wars: imperialism, politics and society. Manchester: Manchester University Press, 2005. 408 p.
3. Thomas M. Fighting «Communist Banditry» in French Vietnam: The rhetoric of repression after the Yen Bay uprising, 1930–1932 // *French Historical Studies*. 2011. Vol. 34, № 4. P. 611–648.
4. Goscha C.E. Going Indochinese: contesting concepts of space and place in French Indochina. Copenhagen: NIAS Press, 2012. 163 p.
5. Nguyen V.K. The Vietnam Nationalist Party (1927–1954). Singapore: Springer, 2016. 190 p.
6. Нгуен В.К. Национальная партия Вьетнама и освобождение страны // *Вьетнамские исследования*. Серия 2.

2021. № 3. С. 90–108. DOI: 10.24412/2618-9453-2021-3-90-108.

7. Dommen A.J. The Indochinese experience of the French and the Americans: nationalism and communism in Cambodia, Laos, and Vietnam. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 1173 p.

8. Новакова О.В. Об истории зарождения коммунистического движения во Вьетнаме // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018. № 1. С. 105–122. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10005.

9. Bradley M. Vietnam at war. Oxford: Oxford University Press, 2009. 233 p.

10. Zinoman P. Colonial prisons and anti-colonial resistance in French Indochina: The Thai Nguyen Rebellion, 1917 // *Modern Asian Studies*. 2000. Vol. 34, iss. 1. P. 57–98. DOI: 10.1017/s0026749x00003590.

11. Smith R.B., Williams B. Communist Indochina. London; New York: Routledge, 2009. 222 p.

12. Histoire militaire de l'Indochine française des débuts à nos jours. T. 2. Hanoi-Haiphong: Imprimerie d'extreme-orient, 1930. 310 p.

13. Rapport sur la situation administrative, économique et financière du Tonkin durant la période 1929–1930. Hanoi: Imprimerie d'extreme-orient, 1930. 310 p.

14. Historique de l'aéronautique d'indochine. Hanoi: Imprimerie d'extreme-orient, 1930. 89 p.

15. Les services militaires en Indochine. Hanoi: Imprimerie d'extreme-orient, 1931. 142 p.

16. Journal officiel de la République française. Lois et décrets. 1934. № 168. 32 p.

17. Historique du 4me régiment de tirailleurs tonkinois: à jour au 31 juillet 1933. Namdinh: Imprimerie Nam-Viêt, 1934. 258 p.

18. Bulletin administratif du Tonkin. 1930. № 5. 1276 p.

19. Case Studies in Insurgency and Revolutionary Warfare: Vietnam, 1941–1954 / ed. by B. Cooper, J. Killigrew, N. LaCharite. Washington: American University. Special Operations Research Office, 1964. 163 p.

20. Ho Chi Minh: Asian Tito? [Internet] // United States – Vietnam relations 1945–1967. <https://nara-media-001.s3.amazonaws.com/arcmedia/research/pentagon-papers/pentagon-papers-part-i.pdf>.

21. Libérez les condamnés à mort de Yen Bay. 1930 [Internet] // Archives nationales. Cotes. https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/media/fran_ir_050130/c-8vosjeta9--17f9jd20zr5oj/fran_0020_00719_1.

22. Roubaud L. Viet Nam, la tragédie indochinoise. Paris: Librairie Valois, 1931. 288 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российской государственной академии наук по проекту № 22-18-00011, <http://rscf.ru/project/22-18-00011>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Лёзин Александр Иванович, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: lezin1995@gmail.com.	Lyozin Alexander Ivanovich, master student of World History, Law and Methods of Teaching Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: lezin1995@gmail.com.

Для цитирования:

Лёзин А.И. Восстание в Йенбае (1930 г.) и политика внутренней безопасности во французском Индокитае // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 4. С. 155–158. DOI: 10.55355/snv2023124205.